

УДК 342.7

DOI: 10.19073/2306-1340-2019-16-1-103-109

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ СТАДИИ ВНУТРИПАРТИЙНОГО ПРОЦЕССА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

МАМЕДОВА Владислава Эдуардовна*

✉ Vladislava0804@mail.ru

Московское шоссе, 34, Самара, 443086, Россия

Аннотация. В статье раскрываются проблемы обеспечения права на защиту членов политических партий в ходе внутрипартийного процесса наложения мер ответственности. Актуальность работы обусловлена тем, что реализация внутрипартийной ответственности в условиях нарушения права на защиту в партийных отношениях приводит к нарушению конституционных прав членов политических партий (права на объединение, пассивного избирательного права, прав депутатов). Целью статьи выступает разработка правовых и партийных механизмов повышения степени обеспеченности прав членов политических партий. На основании анализа судебной и партийной практики автор выявляет пробелы в регулировании процессуального статуса члена политической партии и приходит к выводу о необходимости распространения государственного регулирования на основы внутрипартийного процесса привлечения к ответственности. В качестве исходного теоретического положения автор опирается на принципиальную возможность рецепции внутрипартийным процессом базовых положений отраслевых процессуальных учений. Основываясь на стадийной архитектуре внутрипартийного процесса, проводит последовательный анализ каждой из стадий и разрабатывает предложения по совершенствованию их регулирования.

Ключевые слова: член политической партии, процессуальный статус, право на защиту, правовая гарантия, внутрипартийные отношения, внутрипартийная ответственность, внутрипартийный процесс.

Mandatory Stages of the Domestic Participation Process Attracting Political Parties to Members of Responsibility

Mamedova Vladislava E.**

✉ Vladislava0804@mail.ru

34 Moskovskoe highway, Samara, 443086, Russia

Abstract. The article reveals the problems of ensuring the right to protection of members of political parties during the internal party process of imposing measures of responsibility. The relevance of the work is due to the fact that the implementation of inner-party responsibility in the context of violation of the right to protection in party relations leads to a violation of the constitutional rights of members of political parties (the right to association, passive electoral rights, the rights of deputies). The purpose of the article is the development of legal and party mechanisms to increase the degree of security of the rights of members of political parties. Based on an analysis of judicial and party practice, the author identifies gaps in the regulation of the procedural status of a member of a political party and concludes that it is necessary to extend state regulation to the foundations of the internal party process of accountability. As the initial theoretical position, the author relies on the fundamental possibility of the reception of the basic provisions of sectoral procedural teachings by an intraparty process. Based on the staged architecture of the internal party process, it conducts a sequential analysis of each of the stages and develops proposals for improving their regulation.

Keywords: political parties' member, procedural status, right to defense, legal guarantee, inner-party relations, inner-party responsibility, inner-party process.

* Аспирант кафедры государственного и административного права, ассистент кафедры государственного и административного права Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королёва.

** Post-graduate student of the Department of State and Administrative Law, Assistant of the Department of State and Administrative Law at Samara National Research University.

Необходимость исследования партийных процедур наложения мер внутрипартийной ответственности обусловлена их особой значимостью, проявляющейся в следующих факторах. Во-первых, с точки зрения партийного строительства процедурные формы обеспечивают стабильность и эффективность деятельности уполномоченных партийных органов. Во-вторых, регулирование внутрипартийных процедур определяет порядок реализации полномочий партийных органов, тем самым предупреждая вмешательство в компетенцию других органов и иные злоупотребления со стороны партийных органов. В-третьих, такое регулирование способствует принятию обоснованных и целесообразных партийных решений. В-четвертых, сбалансированное регулирование внутрипартийных процедур способствует обеспечению общеправового принципа законности в процессе реализации прав членов политической партии. Следует подчеркнуть, что вопросы эффективности и целесообразности деятельности партийных органов входят в сферу так называемых внутрипартийных дел, государственное вмешательство в которые недопустимо. В то же время внутрипартийные процедуры, в частности в сфере привлечения к внутрипартийной ответственности, в силу особой значимости результатов их реализации нуждаются в дополнении рядом законодательных гарантий. Судебные решения¹ свидетельствуют о том, что неустановление либо невыполнение процессуальных правил влечет нарушение права на защиту лица, привлекаемого к ответственности. Необходимость обеспечения прав членов политических партий, привлекаемых к внутрипартийной ответственности, обосновывает допустимость разработки и закрепления на законодательном уровне основных начал наложения мер ответственности.

Применение метода абстрагирования при исследовании внутрипартийных документов позволяет разработать общую схему процесса привлечения лица к ответственности, применяемую действующими отечественными партиями в некоторых вариациях. Такая схема включает несколько стадий: 1) возбуждение дела о привлечении лица к внутрипартийной ответственности;

2) проведение партийной проверки; 3) рассмотрение дела о привлечении лица к внутрипартийной ответственности уполномоченным органом; 4) принятие решения по делу о привлечении лица к внутрипартийной ответственности; 5) исполнение вступившего в силу решения. В качестве факультативной можно выделить стадию обжалования решения о наложении внутрипартийного взыскания.

В силу содержательной и организационной специфики, а также различной с точки зрения обеспечения прав членов партии значимости каждой из стадий полагаем целесообразным построение программы исследования в соответствии со стадийной архитектурой процесса привлечения лица к внутрипартийной ответственности. При этом считаем, что исходным основанием исследования стадийности данного процесса должно служить положение о возможности его преемственности с традиционным юридическим процессом, поскольку научные достижения общетеоретического учения о юридическом процессе [1, 8, 9], а также учений об отраслевых процессах [3, 10], несмотря на их предметную специфику, содержат комплекс положений, которые могут быть применены в целях разработки основных начал регулирования внутрипартийных процедур наложения мер внутрипартийной ответственности, обеспечивающих сбалансированный комплекс гарантий как прав членов политических партий, так и самих партий.

Итак, первой стадией исследуемого процесса является стадия возбуждения дела о привлечении лица к внутрипартийной ответственности. Сущность данной стадии определяется ее целью, заключающейся в установлении достаточных оснований для заведения дела о привлечения члена партии к внутрипартийной ответственности. Стадия включает деятельность по рассмотрению сообщения о совершении членом партии нарушения партийной дисциплины и принятие решения о возбуждении дела о привлечении лица к внутрипартийной ответственности.

Традиционно правом инициирования вопроса о привлечении члена партии к внутрипартийной ответственности обладает любой член партии, группа, органы и структурные подразделения

¹ См., напр.: *Определение* Ленинградского обл. суда от 29 дек. 2011 г. № 33-6471/2011. Доступ из СПС «Консультант-Плюс»; *Решение* Петропавловск-Камчатского гор. суда от 9 марта 2017 г. № 2-2491/2017 (2-11465/2016). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/T1dtwDtJvLJx/>; *Решение* Октябрьского район. суда г. Архангельска от 10 окт. 2016 г. № 2-8803/2016 (М-7237/2016). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qHBWOasAi7mX/>; и др.

партии². Отдельные партии выделяют меры ответственности, вопрос о наложении которых может быть инициирован ограниченным кругом субъектов. Например, вопрос об исключении из партии «Российский общенародный союз» может быть инициирован группой не менее десяти членов партии либо Политическим советом регионального (местного) отделения, а в отношении партийных должностных лиц, кандидатов и депутатов – Президиумом Центрального политического совета³.

Исследование внутрипартийных документов показывает, что заявление о совершении лицом нарушения партийной дисциплины автоматически служит поводом для заведения дела о наложении внутрипартийного взыскания. Автоматическое заведение дела по инициативе, как правило, любого члена партии является гаранцией от замалчивания нарушений, совершенных партийными должностными лицами и партийной олигархией. Правом принимать заявления о нарушении партийной дисциплины, как правило, наделены первичные и местные отделения партии. Поскольку результатом исследуемой стадии является автоматическое возбуждение дела о привлечении к внутрипартийной ответственности, момент возбуждения дела является моментом возникновения права на защиту у обвиняемого лица. В целях его полноценной реализации считаем необходимым закрепить обязанность немедленного уведомления партии лица, в отношении которого заведено дело, об обвинении.

Таким образом, стадия возбуждения дела о привлечении лица к внутрипартийной ответственности представляет собой первоначальную основную стадию, которая включает следующие этапы: 1) прием и регистрация сообщения о совершении нарушения партийной дисциплины; 2) возбуждение дела о привлечении лица к внутрипартийной ответственности; 3) уведомление лица, в отношении которого возбуждено дело, и заявителя.

² Например, п. 1.1 Положения Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПРФ от 22 мая 2013 г. № Пр. № 03/05 «О порядке рассмотрения персональных дел (апелляций) в контрольно-ревизионных органах КПРФ» (URL: <https://kprf.ru/official/2013/05/22/zasedanie-prezidiuma-tskrk-kprf-22-mai-2013-goda/139.html>).

³ Часть 5 ст. 13 Устава политической партии «Российский общенародный союз» (URL: <http://minjust.ru/taxonomy/term/193>).

⁴ См., напр.: *Определение* Ленинградского обл. суда от 29 дек. 2011 г. № 33-6471/2011 ; *Решение* Ленинского район. суда г. Владивостока от 8 сент. 2016 г. № 2A-6586/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/b5s9oyt4OELP/> ; *Постановление* Бюро окруж. комитета ХМАО КПРФ от 12 сент. 2017 г. URL: <http://kprf-nizhnevartovsk.ru/dokumenty.html>

⁵ См., напр.: Пункт 2.11 Устава политической партии «КПРФ» (URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/KPRF>); п. 2.11 Устава политической партии «Коммунисты России» (URL: <http://minjust.ru/ru/node/2325>).

Полагаем, что действующее в настоящее время регулирование первой стадии, свободно устанавливаемое политическими партиями, не создает условий для значительных злоупотреблений и нарушений прав членов партий, в связи с чем государственное вмешательство в регулирование данной стадии, за исключением закрепления дополнительной гарантии права на защиту в виде обязательности уведомления о возбуждении дела лица, обвиняемого в совершении нарушения партийной дисциплины, недопустимо.

Вторая и третья стадии – проведение партийной проверки, рассмотрение дела о привлечении лица к внутрипартийной ответственности уполномоченным органом – служат цели обнаружения и познания значимых для рассмотрения дела обстоятельств. Следует отметить, что главное различие данных стадий состоит в формах и методах осуществления познания фактов. На стадии партийной проверки познание осуществляется эмпирическими методами, т. е. с использованием материальных средств познания (сбор и оценка письменных доказательств, аудио- и видеофайлов, поиск свидетелей и заслушивание их показаний и т. д.). На стадии рассмотрения дела, являющейся, по сути, проверочной стадией по отношению к предыдущей, приоритет отдается познавательным задачам логического характера.

При разрешении судебных споров суды Российской Федерации отмечают недопустимость указания в решении о привлечении к внутрипартийной ответственности лишь правовой формулировки содеянного без ссылки на конкретные обстоятельства, позволившие принять такое решение⁴. Количество уставов, закрепляющих перечень вопросов, подлежащих обязательному рассмотрению при принятии решения о привлечении члена партии к ответственности, минимально. Так, согласно уставам партий КПРФ и «Коммунисты России» взыскание накладывается в зависимости от характера содеянного и степени вины члена партии⁵. Включение

данных положений в устав партии коррелирует требованию недопущения неопределенности либо произвольности решения о привлечении к ответственности.

Полагаем, что следует законодательно закрепить обязательность установления в ходе данных стадий всех элементов состава нарушения партийной дисциплины, которые раскрываются в следующих обстоятельствах: 1) факт совершения нарушения (объект, объективная сторона – время, место, способ и другие обстоятельства); 2) характер и размер вредных последствий (объективная сторона); 3) виновность члена политической партии в совершении нарушения, форма его вины (субъективная сторона); 4) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (субъект).

Итак, только при выявлении всех указанных обстоятельств применение мер внутрипартийной ответственности в отношении члена политической партии является обоснованным, а решение о наложении таких мер мотивированным.

Следующий аспект, требующий внимания при исследовании второй и третьей стадий, – это субъектный состав отношений, возникающих на этих стадиях. Наиболее значимыми характеристиками статуса органов, в чью компетенцию входит проведение партийной проверки, рассмотрение дела, а также принятие решения по нему, являются: способ принятия данным органом решения и уровень органа в структуре политической партии. Согласно результатам исследования уставов политических партий перечисленные выше полномочия традиционно относятся к компетенции коллегиальных органов, что однозначно за-служивает положительной оценки с точки зрения уровня гарантированности прав члена политической партии. Возможность наложения взысканий единоличным органом влечет увеличение риска произвольного применения норм об ответственности, что в 2011 г. подтвердилось при массовых исключениях из партии «Правое дело» лидером партии М. Д. Прохоровым его политических оппонентов⁶. В связи с этим полагаем необходимым законодательно закрепить обязательность принятия решений о наложении внутрипартийных взысканий коллегиальными органами.

Далее мы более подробно остановимся на статусе органов, уполномоченных рассматривать дело о привлечении лица к внутрипартийной

ответственности, поскольку результаты данной стадии являются основанием принятия решения о наложении внутрипартийного взыскания.

Важной характеристикой указанных органов является их уровень в структуре политической партии. Ряд политических партий допускают принятие решений о привлечении к ответственности, в том числе крайней (исключение) и особых мер (отзыв кандидата, исключение кандидата из списка и др.), коллегиальным органом первичных и местных отделений («Справедливая Россия», КПРФ и др.). При этом анализ статистических данных свидетельствует о достаточно малой численности первичных отделений партий (в Самарской области численность более чем 1700 первичных отделений одной из самых крупных партий «Единая Россия» не превышает 50 человек⁷). Возможность наложения перечисленных выше мер ответственности на члена партии решением первичного отделения в таких условиях становится удобным инструментом устранения конкурентов в ходе внутрипартийной борьбы.

Аналогичная ситуация может складываться в случаях, когда первичное отделение партии одновременно представляет собой и местное отделение. Такое явление распространено, например, в некрупных городах субъектов Федерации. В связи с этим для повышения уровня защищенности членов партии от необоснованного привлечения к крайней и особым мерам внутрипартийной ответственности следует на законодательном уровне закрепить обязанность партий включать вопрос о наложении таких взысканий в компетенцию региональных и федеральных органов по представлению первичных (местных) отделений либо допускать принятие такого решения местным отделением, но с последующим утверждением региональными партийными органами. В отношении партийных должностных лиц полагаем целесообразным закрепить право на принятие решения об их исключении из партии в компетенцию того органа, которым сформирован состав органа, членом которого является должностное лицо, либо вышестоящим органом. Принятие такого решения органом, членом которого является субъект нарушения партийной дисциплины, может повлечь конфликт интересов и создать условия для злоупотреблений: использовать внутрипартийную

⁶ Исключения из правых. Михаил Прохоров приступил к санации партии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1690618>

⁷ По материалам партийной школы Всероссийской политической партии «Единая Россия» 2015 г. (Партия «Единая Россия». Самарская область. URL: <https://samara.er.ru>).

ответственность как средство внутрипартийной борьбы.

Возможность принятия партиями решения об отнесении наложения иных мер к компетенции того или иного органа следует сохранить в неизменном виде, поскольку такие меры направлены на поддержание внутрипартийной дисциплины и, как правило, не могут значительно ущемлять конституционные права членов партий.

Считаем необходимым подчеркнуть, что в рамках второй и третьей стадий особую значимость приобретают процессуальные гарантии права на защиту лица, обвиняемого в совершении нарушения партийной дисциплины. В настоящее время внутрипартийные документы уделяют недостаточное внимание вопросу обеспечения гарантий обвиняемого в совершении нарушения лица. Полагаем, что в целях обеспечения минимально достаточного уровня гарантий права на защиту в ходе исследуемых стадий необходимо на законодательном уровне закрепить ряд положений. Во-первых, в ходе партийной проверки от лица должно быть истребовано письменное объяснение по предъявленному обвинению, отказ от предоставления письменного объяснения следует документально подтвердить. Во-вторых, результаты партийной проверки должны быть предоставлены обвиняемому лицу для ознакомления. В-третьих, рассмотрение дела о привлечении лица к внутрипартийной ответственности должно проводиться в его присутствии. Рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого члена партии возможно только в случае его неявки при условии надлежащего уведомления о времени и месте проведения заседания либо если им было направлено письменное сообщение об отказе прибыть на заседание. Если лицо сообщило о невозможности присутствовать на заседание в силу уважительных причин (болезнь, командировка и т. д.), проведение заседания в его отсутствие недопустимо.

Надлежащим извещением следует считать заблаговременное письменное сообщение лицу о месте, времени проведения заседания, а также о результатах служебной проверки. Заблаговременным является извещение в срок, определенный уставом партии, который не может составлять менее семи дней. Включение вопроса о привлечении лица к ответственности в повестку заседания на самом заседании не может быть расценено в качестве своевременного извеще-

ния⁸. На заседании обвиняемому члену партии должно быть предоставлено право давать пояснения по всем пунктам обвинения, представлять письменные доказательства и иные материалы в обоснование своей позиции.

В силу специфики избирательного процесса допустимы определенные отступления от общих процессуальных правил при наложении мер ответственности, применяемых к кандидатам. Так, заблаговременным в этом случае следует считать извещение о рассмотрении дела в срок, установленный уставом партии (не менее одного дня, но не позднее, чем за шестнадцать дней до дня голосования в случае исключения кандидата из списка; не позднее, чем за шесть суток в случае отзыва кандидата). Если лицо сообщило о невозможности явиться на заседание в силу уважительных причин, заседание должно быть отложено на срок не позднее пятнадцати суток до голосования в случае исключения кандидата, и не позднее пяти суток до голосования в случае отзыва. При этом в ситуации бесспорности оснований исключения (отзыва) кандидата (вступление в отношении кандидата в законную силу приговора суда с избранием меры наказания в виде лишения свободы, дача кандидатом согласия на выдвижение его кандидатом от другого избирательного объединения и т. д.) принятие решения о наложении ответственности возможно в упрощенном порядке (в отсутствие обвиняемого лица и в укороченные сроки).

Итак, предложенные выше положения представляют собой минимальные ограничения права на партийную автономию, так как преимущественно затрагивают вопросы правового положения обвиняемого лица и закрепляют общепризнанные в процессуальных учениях гарантии. При этом предлагаемые изменения направлены на обеспечение принципа формального равенства и исключение привилегий и дискриминаций при решении вопросов о привлечении лица к ответственности, т. е. не являются презмерными.

Четвертой стадией процесса привлечения членов партии к ответственности является стадия принятия решения по делу о привлечении лица к внутрипартийной ответственности. Цель стадии состоит в разрешении дела о привлечении лица к ответственности, принятии окончательного решения по нему.

⁸ Решение Петропавловск-Камчатского гор. суда от 9 марта 2017 г. № 2-2491/2017 (2-11465/2016). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/T1dtwDtJvLJx/>

Поскольку вопрос об органах, уполномоченных принимать решение по делу, был рассмотрен выше, обратимся к проблемам процедуры принятия решения соответствующим органом. Как мы выяснили, решение о привлечении лица к внутрипартийной ответственности принимаются коллегиальными органами, поэтому способом принятия решения выступает голосование (открытое, тайное с использованием бюллетеней и т. д.). Согласно большинству уставов партий решения о наложении взысканий принимаются простым большинством голосов от числа присутствующих на заседании коллегиального органа членов при наличии кворума («Альянс зеленых», «Справедливая Россия» и др.). При этом, как правило, правомочным считается заседание, на котором присутствует более половины членов органа. Таким образом, решение, важное как для отдельного члена партии (способное повлечь невозможность реализации конституционного права на объединение и пассивного избирательного права), так и для партии (потеря сочувствующего идеологии партии коллеги или защита партии от коллеги, приносящего вред), может быть принято одной четвертью голосов от общего состава уполномоченного органа. В связи с этим для повышения уровня защиты конституционных прав целесообразно предусмотреть обязанность партий принимать решения о наложении мер, непосредственно влекущих невозможность реализации права на политическое объединение и пассивного избирательного права в конкретных правоотношениях (исключение, отзыв кандидата и др.), квалифицированным большинством голосов присутствующих на заседании органа при наличии кворума. Полагаем, что такие изменения не являются чрезмерными, так как затрагивают только те виды взысканий, применение которых в дискриминационных условиях может негативно сказаться на реализации конституционных прав. При этом процедура наложения иных видов взысканий не подлежит государственному регулированию, оставаясь в сфере внутрипартийных дел. На этапе окончания стадии члену партии должно быть предоставлено право на получение копии вынесенного решения. Данная процессуальная гарантия важна для возможности последую-

щей реализации права на обжалование решения во внутрипартийном либо судебном порядке.

В науке традиционно спорным представляется вопрос о выделении действий, направленных на исполнение решения, в отдельный вид производства либо в следующую стадию процесса. Ряд исследователей отстаивают точку зрения об организационно-функциональной самостоятельности данных действий, не выделяя их в стадию общего процесса [2, с. 14; 7, с. 141–145]. В обоснование своей позиции авторы приводят аргументы о различии целей и содержания деятельности в процессе принятия решения о привлечении к ответственности и его исполнения. Другие авторы [4; 5, с. 101–102] рассматривают исполнение решения как «самостоятельную стадию процесса, обеспечивающую эффективную реализацию стоящих перед ним задач и его социальное назначение» [6, с. 28]. Последняя точка зрения находит подтверждение в решениях ЕСПЧ: «Исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как составляющая судебного разбирательства»⁹.

Поскольку всестороннее исследование сущности деятельности, направленной на исполнение решения, не входит в предмет настоящего исследования, считаем допустимым в качестве рабочей гипотезы рассматривать вторую точку зрения, так как единой целью всех стадий процесса привлечения лица к любому виду ответственности является не столько принятие решения о наложении ответственности, сколько исполнение данного решения.

Принципиальным аспектом для пятой стадии является момент вступления решения в силу, служащий моментом начала стадии исполнения решения. Партийная практика идет по пути закрепления положения о немедленном вступлении решений о наложении взысканий в силу¹⁰. Целесообразность данного положения обусловливается необходимостью наиболее скорой реакции на действия члена партии, способного нанести как материальный, так и политический ущерб партии. Промедление в ходе политического процесса может повлечь репутационные и рейтинговые потери партии. Кроме того, необходимость немедленного вступления в силу решений о нало-

⁹ Дело «Бурдов против России»: постановление Европ. Суда по правам человека от 7 мая 2002 г. (жалоба № 59498/00) // Рос. газ. 2002. 4 июля; Дело «Хорнеби против Греции»: постановление Европ. Суда по правам человека от 19 марта 1997 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., напр.: Пункт 3.16 Устава политической партии «Патриоты России» (URL: <http://minjust.ru/ru/node/2271>); п. 15.7.3 Устава политической партии «Монархическая партия» (URL: <http://minjust.ru/ru/node/2407>) и др.

жении особых мер ответственности обусловлена сроками избирательного процесса. Немедленное вступление в силу решения об исключении члена из политической партии направлено на предотвращение возможности причинения большого вреда партии лицом, которое в течение срока вступления решения в силу юридически является членом партии, а следовательно, воспринимается как ее представитель. Таким образом, поскольку вопрос об установлении либо не установлении срока вступления решения о наложении взыскания в силу тесно связан с вопросом политической целесообразности, его разрешение должно входить исключительно в компетенцию самой партии.

Итак, на основании проведенного исследования партийной практики можно сделать вывод

о недостаточной защищенности конституционных прав членов политических партий при привлечении к ответственности. В связи с этим в целях создания дополнительных гарантий обеспечения их прав допустимо распространить государственное регулирование на основы партийного процесса привлечения к ответственности. В качестве теоретической базы для такого регулирования следует использовать достижения юридических процессуальных наук. В этом случае государственное регулирование не будет представлять чрезмерного вмешательства во внутрипартийные отношения, поскольку его целью будет защита основных конституционных прав, а предмет регулирования будет включать исключительно дополнительные гарантии этих прав.

Список литературы

1. Борисова Л. Н. Общая теория процессуальных норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 26 с.
2. Гапонов Е. Н. Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.
3. Гражданский процесс : учеб. для вузов / под ред. В. В. Яркова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клювер, 2006. 703 с.
4. Грищенко А. В. Институт исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 26 с.
5. Давыдова И. А., Павлухин А. Н., Эриашвили Н. Д. Правовое регулирование судебного контроля за исполнением уголовных наказаний. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2015. 159 с.
6. Качалов В. И. Исполнение итоговых судебных решений – самостоятельная стадия уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2016. № 5. С. 27–32.
7. Ложкина Л. В., Татьянина Л. Г. Виды и формы производств, осуществляемых в стадии исполнения приговора // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2008. Вып. 2. С. 141–145.
8. Павлушкина А. А. Теория юридического процесса: Проблемы и перспективы развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 58 с.
9. Теория юридического процесса / под общ. ред. В. М. Горшенева. Харьков : Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. 192 с.
10. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики : учеб. для магистратуры / под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2015. 465 с.

References

1. Borisova L. N. *Obshchaya teoriya protsessual'nykh norm prava*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [General Theory of Procedural Law. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Rostov on Don, 2004. 26 p.
2. Gaponov E. N. *Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya sudoproizvodstva pri ispolnenii prigovora*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Improvement of the Legal Regulation of Proceedings in the Enforcement of the Sentence. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2009. 27 p.
3. Yarkov V. V. (Ed.) *Grazhdanskii protsess* [Civil Process]. 6th ed. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 703 p.
4. Grishchenko A. V. *Institut ispolneniya prigovora v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Institute for the Enforcement of Sentences in the Russian Criminal Procedure. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Vladimir, 2006. 26 p.
5. Davydova I. A., Pavlukhin A. N., Eriashvili N. D. *Pravovoe regulirovaniye sudebnogo kontrolya za ispolneniem ugolovnykh nakazanii* [Legal Regulation of Judicial Control over the Execution of Criminal Penalties]. 2nd ed. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakon i pravo Publ., 2015. 159 p.
6. Kachalov V. I. *Ispolnenie itogovyykh sudebnykh reshenii – samostoyatel'naya stadiya ugolovnogo sudoproizvodstva* [Execution of the Final Court Decisions – Independent Stage of Criminal Judicial Procedure]. *Mirovoi sud'ya – Magistrate Judge*, 2016, no. 5, pp. 27–32.
7. Lozhkina L. V., Tatyantina L. G. *Vidyy i formy proizvodstv, osushchestvlyayemykh v stadii ispolneniya prigovora* [Kinds and Forms of Proceedings to be Carried out at the Stage of Sentence Execution]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo – Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2008, iss. 2, pp. 141–145.
8. Pavlushina A. A. *Teoriya yuridicheskogo protsessa: Problemy i perspektivy razvitiya*. Avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [Theory of the Legal Process: Problems and Development Prospects. Ext. Abstr. Dr. Legal Sci. Dis.]. Nizhny Novgorod, 2005. 58 p.
9. Gorshenev V. M. (Ed.) *Teoriya yuridicheskogo protsessa* [Theory of Legal Process]. Kharkov, Vyshcha shkola Publ., 1985. 192 p.
10. Lazareva V. A., Tarasov A. A. (Eds.) *Ugolovno-protsessual'noe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Criminal Procedure Law. Actual Problems of Theory and Practice]. 3rd ed. Moscow, Yurait Publ., 2015. 465 p.